Дело №1а-103/2025 Судья первой инстанции
к/н 1-25118045-05-1а-24112025
Ботезату И.Л.

Суд Комрат
центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

10 июня 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг
местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
прокурора Сырбу М.,
адвоката Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринов И.Н.,
адвоката Чимпоеш В., в интересах правопреемника потерпевшего Кононовой В.,
несовершеннолетнего подсудимого Маринова И., который принимал участие посредством телеконференции,
законного представителя подсудимого, Мариновой И.,
правопреемника потерпевшего Кононовой В.,
педагога Топал О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в апелляционном порядке, апелляционные жалобы адвоката Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринов Ивана, прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф., адвоката Чимпоеш В., в интересах правопреемника потерпевшего Кононовой В. и правопреемника потерпевшего Кононовой В., поданные на приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению:

Маринов Ивана Николаевича (Marinov Ivan Nicolai), ***** рождения, IDNP *****, уроженца и жителя с. ***** имеющего неполное среднее образование, военнообязанного, не трудоустроенного, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего по месту жительства на учете у врача-психиатра и у врача-нарколога, ранее не судимого,

в совершении преступления, предусмотренного п. c[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат, центральное местонахождение с 18 августа 2025 года по 30 октября 2025 года. (л.д. 224 том 2, 162-176, том 3)

Суд Комрат, центральное местонахождение вынес приговор 30 октября 2025 года. (л.д. 162-176, том 3)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 24 ноября 2025 года. (л.д. 191, том 3)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам апелляции, исследовав материалы дела и выслушав участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года **подсудимый Маринов Ивана Николаевича (Marinov Ivan Nicolai)**, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 152 ч.(2) п.c[1]) УК РМ и с применением ст.ст. 70, 75-78 УК ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с отбыванием наказания в соответствии с требованиями ч.(5) ст.72 УК РМ, в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних.

Избранную подсудимому Маринов Ивана Николаевича меру пресечения в виде предварительного ареста указано сохранить, до вступления приговора в законную силу

Исчислять срок наказания в виде лишения свободы Маринов Ивана Николаевича (Marinov Ivan Nicolai) постановлено с 30 октября 2025 года.

В соответствии с положениями ч.(3) ст.88 УК РМ, п.4) ч.(1) ст.395 УПК РМ, указано зачесть в срок отбытия Маринов И.Н. наказания в виде лишения свободы, срок его задержания и содержания под предварительным арестом в период с 02 июня 2025 года до 30 октября 2025 года.

Взысканы с подсудимого Маринов Ивана Николаевича (Marinov Ivan Nicolai), понесенные по делу судебные издержки, в доход государственного бюджета Республики Молдова в размере 6 914 леев в качестве компенсации понесенных судебных издержек в связи с проведением в ходе осуществления уголовного преследования судебных экспертиз.

Вещественные доказательства в виде: табурет, молоток, фрагмент бревна, фрагмент шкафа, белая ткань с пятном бурого цвета, которые хранятся в камере хранения вещественных доказательств ИП Комрат, после вступления приговора в законную силу, постановлено подвергнуть уничтожению. (л.д. 162-176, том 3)

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что подсудимый **Маринов Иван Николаевич**, в начале мая 2025 года (точное время в ходе осуществления уголовного следования не установлено), примерно в 16:00 часов, осознавая противоправный характер своих действий, используя очевидно беспомощное состояние потерпевшего, обусловленное иного рода факторами, умышленно, находясь в домовладении ***** в котором проживал Топал Владимир Константинович, стал наносить потерпевшему Топал В. удары по различным частям тела подобранными в домовладении табуретом, а затем молотком и палкой, причинив своими действиями потерпевшему согласно заключению судебной экспертизы №202514C0061 от июня 2025 года, телесные повреждения в виде перелома левой лопатки, а также переломов 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 ребер с правой стороны и 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 – с левой стороны, которые у живого человека вызывают длительное расстройство здоровья и по данному критерию квалифицируются как телесное повреждение средней степени тяжести.

Таким образом действия **Маринов Ивана Николаевича** были квалифицированы по ***п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ*** - *умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в статье 151, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с использованием очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного иного рода факторами.*

06 ноября 2025 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринова Ивана подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 и вынести новое решение, которым подсудимого Маринова И. оправдать из-за отсутствия деяния. (л.д. 178-183, том 3)

В обоснование апелляционной жалобы адвокатом указано, что приговор суда является незаконным, необоснованным и подлежит отмены по следующим основаниям.

Так, адвокат указывает, что предъявленное обвинение Маринову И.Н. по п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ не нашло свое подтверждение на стадии уголовного преследования и судебного заседания.

Допрошенный Маринов И.Н. на стадии судебного разбирательство показал, что вину в предъявленном обвинении по п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ признает в той части, что он в мае месяце 2025 года вместе с *****ым Р. находились в доме потерпевшего, Топал В. и между ними возник конфликт. Потерлеший Топал В. палкой пытался ударить его, но он схватил палку и выбросил ее и руками несколько раз ударил его по лицу. По ребрам потерпевшему Топал В. удары не наносил. ***** Р. который был рядом ударил палкой 3-4 раза потерпевшего Топал В. по спине, молотком ударил один раз по ребрам и табуреткой 15-16 раз по ребрам после чего потерпевший Топал В. упал и ***** Р. продолжал его избивать. Когда они уходили потерпевший находился в сидячем положение. Во время драки потерпевший Топал В. оказывал активное сопротивление, которое выражалось в активных действиях, а именно брал палку наносить удары ему, потом хватался за молоток и пытался наносить удары *****у Р., последний отобрал у него молоток и нанес им по ребрам потерпевшему. ***** Р. порвал у него брюки и кожаную куртку, деньги требовал у ***** Р. и забрал у него кошелек. Конфликт возник на почве того, что ***** Р. взял ключи и потерпевший требовал их и в конце кинул их потерпевшему Топал В. Потерпевшему Топал В. постоянно нес еду из дому или покупал. Примерно полгода назад он увидел, что его обижали дети. Он решил их отогнать, но Топал В. подумал, что он с этими ребятами, подошел к нему сзади и ударил доской по голове по этому случаю обратился в больницу, где зашили рану на голове. Узнал о том, что Топал В. умер 02 июня 2025 года от сотрудников полиции. В совершенном деяние он глубоко раскаялся и просил судебную инстанцию учесть это обстоятельство и не лишать его свободы, так как он молод и имеет серьезные планы на будущее.

Допрошенные правопреемник потерпевшего Кононова В.К. и свидетели Топал Н., Топал А., Карасени М., Касым И., Карамит Н., Саранди К., *****а А., Ангелова А. по существу предъявленного обвинения Маринову И.Н. по п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ по факту избиения потерпевшего Топал В. показали суду, что факт избиения они не видели и по этому факту они ничего не могли пояснить. Кроме того, правопреемник потерпевшего Кононова В. пояснила суду, что ее брат Топал В. при беседе с ней сказал, что ранее потерпевший Топал В. при встрече говорил ему, что его дважды избили

несовершеннолетние ***** Р., Маринов И. и ***** М. Остальные свидетели пояснили, что видели потерпевшего по селу и в церкви в синяках, но, когда спрашивали, что случилось он не говорил, что его избили несовершеннолетние ***** Р., Маринов И. и ***** М.

Допрошенный несовершеннолетний свидетель ***** М. суду показал, что потерпевшего Топал В. знал. Он вместе с *****ым Р. и Мариновым Т. ходили к нему домой через день, издевались над ним кидали камни и избивали его, это продолжалось много раз. Он оказывал им сопротивление один раз взял молоток они испугались и спрятались на чердак. Он не видел, чтобы Маринов И. избивал его отдельно от них. Потом они перестали ходить к Топал В. По факту смерти потерпевшего Топал В. узнал от сотрудников полиции.

Допрошенный несовершеннолетний свидетель ***** Р. показал, что Маринова И. знает и Топал В. тоже знает, последнего он видел в последний раз примерно две-две с половиной недели назад у него дома. Он пошел к Владимиру для того, чтобы забрать Ваню, так как знал, что он находится у Владимира. Маринов И. избивал Топал В. сначала палкой, потом молотком затем вновь палкой, потом разбивал посуду на голове и стеклянные бутылки. Белой простыней Ваня привязывал Владимира телом к стульчику, руками и ногами, чтобы продолжить избивать Владимира. Ваня ударил ногой Владимира в ребра, тот упал и ударился затылком о подоконник. Затем сломал дверцы от шкафа и этим избивал Владимира, Ваня поднял и сломал табуретку об голову Владимира, и он упал. Ваня рассказывал ему, что Володя его бил, это было примерно полгода назад, когда Володя ударил Ваню доской по голове защищаясь от Вани.

Однако, адвокат указывает, что единственные показания несовершеннолетнего свидетеля *****а К. не могут служить основанием для предъявления обвинение Маринову И. по п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ.

Таким образом, адвокат указывает, что из показаний несовершеннолетнего свидетеля ***** М., последний в суде показал, что он вместе с *****ым Р. и Мариновым И. ходили к потерпевшему Топал В. домой через день, где издевались над ним, избивали и кидали в него камни и это продолжалось много раз, кто из них причинил телесные повреждения потерпевшему Топал В. на стадии уголовного преследования не было установлено, а также не была установлена роль соучастников преступления избиения потерпевшего Топал Д. Из показаний *****а Р. следует, что избивал один Маринов И., а согласно показаниям Маринова И. телесные повреждения средней тяжести причинил ***** Р. так как, он бил потерпевшего по ребрам палкой молотком и табуреткой.

Допрошенный Топал Н. суду пояснил, что брат пожаловался ему, что несовершеннолетние ***** Р., Маринов И. и ***** М. приходили к нему домой, вымогали у него денег и избивали его, после чего они были приглашены к участковому на беседу, где они обещали, что его больше избивать не будут. Кто его избивал в дальнейшем и кто ему причинил такие телесные повреждения на стадии уголовного преследования достоверно не было установлено.

На основании ст.8 ч. (3) УПК РМ выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, который невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимому.

Кроме того, вещественные доказательства изъяты с места происшествия и осмотренные в суде в отношение его подзащитного Мариного И. не имеют никакую доказательную силу ввиду отсутствия на них каких-либо следов.

Также адвокат указал, что его подзащитный Маринов И. на стадии уголовного преследования и в суде по предъявленному обвинению по п. c[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ свои показании не менял, а воспользовался правом давать их в суде, которые были последовательные убедительные и правдивые.

Далее адвокат, ссылаясь на содержание ст. 76. УК РМ указал на смягчающие ответственность обстоятельства, а именно совершение преступления несовершеннолетним.

Судебная инстанция в приговоре указала на тот факт, что отсутствуют исключительные обстоятельства по делу, дающее основание для применения ст.79 УК РМ, однако ст. 79 УК РМ гласит, что несовершеннолетие лица, совершившего преступление, признается исключительным обстоятельством.

Кроме того, адвокат указал, что с учетом совершенного деяния к несовершеннолетнему Маринову И.Н. можно применить положения п. a) ч. (2) ст. 89, ст.93, п. b) ч. (1) ст.104 УК РМ.

Также адвокат отметил, что подсудимому Маринову И. было вменено в обвинение как квалифицирующий признак используя очевидно беспомощное состояние здоровья обусловленное иного рода факторами. Однако, в обвинении не было раскрыто в чем выражалось беспомощное состояние здоровья, обусловленное иного рода факторами потерпевшего, Топал В.

В приговоре судебная инстанция указывает на тот факт, что «обсуждая квалифицирующий признак, закрепленный в п.c[1]) ч.(2) ст.152 УК - использование очевидно беспомощного состояния потерпевшего, судебная инстанция констатирует как достоверно установленное в судебном заседании (исходя из показаний свидетелей, справки от врача психиатра) и

соответствующий действительности факт того, что потерпевший имел ослабленное физическое состояние, и, подсудимый, сознательно воспользовался данным обстоятельством.»

В процессе судебного расследования обвинением не было представлено доказательств о беспомощном состояние здоровья, обусловленное иного рода факторами потерпевшего, Топал В. Все вопросы к свидетелям касались был ли потерпевший Топал В. агрессивным и мог ли он оказать сопротивление. По этому вопросу мнение между свидетелями и между свидетелями и правопреемника потерпевшего разделились. Одни говорили, что физически он был нормальным и не вызывал каких-либо сомнений в его здоровья, другие говорили, что он был худенький, но физически нормальный, другие говорили, что он бывший спортсмен занимался вольной борьбой, участвовал в соревнованиях где занимал призовые места. Правопреемник потерпевшего Кононова В. и сторона обвинения пытались доказать, что потерпевший Топал В. был в беспомощном состояние здоровья, которое обусловлено другими факторами, как его нахождения на учете у психиатра и инвалида второй неподтвержденной группы как шизофрения.

Однако, адвокат указывает, что его действия следует переквалифицировать на п.с) ч. (2) ст.152 УК РМ по следующим основанием.

Установление квалифицирующего признака, беспомощного состоянии здоровья обусловленное иного рода факторами, должен быть предметом исследования в психологическом и психиатрическом учреждении где специалисты на основании исследовании предмета и медицинские документы смогут дать заключение о беспомощном состоянии здоровья обусловленного иного рода факторами.

В своем приговоре судебная инстанция указывает на тот факт, что «при этом суд отмечает, что ни подсудимый, ни его адвокат не представили каких-либо фактических данных, ставящих под сомнение, либо исключающих имеющиеся в деле доказательства обвинения».

Однако адвокат отмечает, что сторона обвинения не представила каких-либо достоверных доказательств, подтверждающих причастность Маринова И. к совершению инкриминируемого деяния. Так, в ходе допроса несовершеннолетний свидетель ***** Р. указывает на Маринова И., утверждая, что именно он наносил потерпевшему Топал В. удары предметами по телу и ребрам. В свою очередь, Маринов И. в судебном заседании пояснил, что указанные удары потерпевшему наносил ***** Р.

Следовательно, возникает вопрос о том, кто именно из них — Маринов И. или ***** Р. — причинил потерпевшему Топал В. телесные повреждения

средней тяжести. При этом существенные противоречия в их показаниях на стадии уголовного преследования устранены не были.

Таким образом, все неустранимые сомнения, в соответствии со ст. 8 УПК, должны толковаться в пользу Маринова И. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия были изъяты предметы, которые могут служить доказательствами лишь в том случае, если на них выявлены следы преступления, имеющие отношение к Маринову И. Однако каких-либо следов, относящихся к Маринову И., выявлено не было. Сам по себе осмотр места происшествия и изъятые предметы свидетельствуют лишь о том, что преступление имело место, однако не подтверждают, кто именно его совершил. Следовательно, на стадии уголовного преследования, а также в ходе судебного разбирательства необходимо было устранить существенные противоречия в показаниях и доказать наличие непосредственной связи указанных доказательств либо с Мариновым И., либо с *****ым Р.

В приговоре судебная инстанция указывает на несовершеннолетнего свидетеля *****а М. как на доказательство виновности Маринова И. в совершении преступления. Однако ***** М. не является очевидцем происшествия, поскольку в судебном заседании пояснил, что факта избиения потерпевшего он не видел. Кроме того, судебная инстанция ссылается и на показания остальных свидетелей как на доказательства, подтверждающие совершение преступления. Вместе с тем ни один из свидетелей, перечисленных в приговоре, не является очевидцем произошедшего, и никто из них не видел, кто именно — Маринов И. или ***** Р. — причинил телесные повреждения потерпевшему Топал. Следовательно, все вышеуказанные доказательства, не свидетельствующие против Маринова И., а также признанные вещественные доказательства, на которых не выявлены следы Маринова И., не могут в своей совокупности подтверждать его виновность в совершении инкриминируемого преступления.

Таким образом, адвокат указывает, что на основании вышеизложенного, а также собранных доказательств на стадии уголовного преследования и судебного расследования, где ***** Р. указывает на Маринова И., а последний на *****а Р., невозможно сделать вывод о виновности Маринова И. в совершении преступления без устранения существенных противоречий в их показаниях. Следовательно, считает, что в действиях подзащитного Маринова И. отсутствует состав преступления, предусмотренного п.с) ч. (2) ст.152 УК РМ.

07 ноября 2025 года на вышеуказанный приговор суда правопреемник потерпевшего Кононова В. подала апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года и вынести новое решение, которым признать подсудимого

Маринова И. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. c^1) ч. (2) ст.152 УК и с применением ст.ст.70, 75-78 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года и 6 шесть месяцев. Также, отметила, что преступление было совершено с особой жестокостью, до убийства Топал В., систематически избивали, отбирали у него деньги, издевались над ним. Убитый был инвалидом третьей группы, защитить себя сам не мог. (л.д. 184, том 3)

12 ноября 2025 года на вышеуказанный приговор суда прокурор Прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф. подала апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение, которым назначить Маринову Ивану Николаевичу наказание в виде 3 года и 6 шесть месяцев лишения свободы с содержанием в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних. В остальной части приговор суда оставить без изменения. (л.д. 186-187, том 3)

В обоснование апелляционной жалобы прокурором указано, что назначенное подсудимому наказание является мягким и не соответствует требованию законности, предусмотренному ст. 384 ч.(3) УПК РМ.

В ходе судебного расследования было установлено, что в начале мая 2025 года (точное время в ходе осуществления уголовного преследования не установлено), примерно в 16:00 часов, несовершеннолетний Маринов Иван Николаевич, осознавая противоправный характер своих действий, используя очевидно беспомощное состояние потерпевшего, обусловленное иного рода факторами, умышленно, находясь в домовладении ***** в котором проживал Топал Владимир Константинович, стал наносить потерпевшему Топал В. удары по различным частям тела подобранными в домовладении табуретом, а затем молотком и палкой, причинив своими действиями потерпевшему согласно заключению судебной экспертизы №202514C0061 от 24.06.2025 года, телесные повреждения в виде перелома левой лопатки, а также переломов 3, 4, 5. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 ребер с правой стороны и 2, 3, 4, 5. 6, 7, 8, 9, 10 - с левой стороны, которые у живого человека вызывают длительное расстройство здоровья и по данному критерию квалифицируются как телесное повреждение средней степени тяжести.

Вышеуказанные действия Маринова Ивана Николаевича были квалифицированы как преступление, предусмотренное ст. 152 ч. (2) п. c^1 УК РМ- умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в статье 151, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с использованием очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного иного рода факторами.

Согласившись с квалификацией действий подсудимого, государственное обвинение указывает, что не согласен с наказанием, которое было назначено подсудимому Маринову И.Н.

Так, согласно санкции части (2) статьи 152 УК РМ, наказание за совершенное Маринов И.Н. деяние предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет.

В ходе осуществления уголовного преследования по делу, а также в судебном заседании было установлено, что на момент совершения преступления Маринову И. не исполнилось 18 лет.

Согласно части (3) статьи 70 УК РМ, при назначении лишения свободы лицу, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, срок лишения свободы назначается в пределах половины максимального наказания, предусмотренного уголовным законом за совершенное преступление.

Норма права, содержащаяся в ч. (3) ст. 70 УК РМ является императивной, то есть нормой, которая требует безусловного выполнения и не допускает отступлений или изменений по соглашению сторон.

Применительно к исследуемому событию, максимальное наказание, которое возможно назначить несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 152 ч. (2) п. с') УК РМ- это 3 года 6 (шесть) месяцев лишения свободы. Дальнейшее снижение наказание возможно только при установлении судом исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 79 ч. (1) УК РМ.

Между тем, как усматривается из приговора суда, какие-либо исключительные обстоятельства судом не установлены, а поэтому, назначение подсудимому Маринову И.Н. наказания в виде лишения свободы на три года является не законным, в связи с чем считает, что в этой части приговор суда подлежит отмене.

13 ноября 2025 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Чимпоеш В., в интересах правопреемника потерпевшего Кононовой В. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года и вынести новое решение, которым признать подсудимого Маринова И. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст.152 УК и с применением ст.ст.70, 75-78 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года и 6 шесть месяцев. (л.д. 188-190, том 3)

В обоснование апелляционной жалобы адвокатом указано, что данное приговора суда является незаконным и необоснованным в части признания назначенного Маринову Ивану уголовного наказания ввиду его мягкости.

Оценивая собранные по делу доказательства через призму презумпции невиновности и ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, прошу принять во внимание, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответствен н ости.

Адвокат считает, что вынесенный судом первой инстанции приговор является необоснованно мягким и не соответствует степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельствам дела.

Так, адвокат, действующий в интересах правопреемника потерпевшего указал, что судом не были в полной мере учтены характер и степень общественной опасности содеянного им деяния. Совершенное Мариновым Иваном деяние покушалось на жизнь и здоровье человека. Также не были учтены последствия преступления, поскольку после полученных телесных повреждений потерпевший Топал В. не смог обратиться за помощью, что привело к его смерти.

Форма и степень вины подсудимого. Подсудимый Маринов И. понимал общественную опасность своих действий и действовал умышленно.

Мотивы и цели преступления. При совершении противоправных действий в отношении Топал В. подсудимый руководствовался низменными мотивами, желанием унизить потерпевшего и доказать чувство своего превосходства.

Данные, характеризующие личность виновного (наличие судимостей, отрицательные характеристики, отсутствие стремления возместить ущерб или раскаяния). Подсудимый отрицательно характеризуется по месту жительства, в судебном заседании по делу в процессе его допроса старался уйти от ответственности.

Таким образом, считает, что назначенное наказание не отвечает требованиям справедливости и соразмерности, не обеспечивает целей наказания, предусмотренных уголовным законодательством Республики Молдова и не будет способствовать исправлению подсудимого, предупреждение совершения новых преступлений.

24 ноября 2025 года дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения. (л.д. 191, том 3)

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Сырбу М. поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе прокурора и попросил ее удовлетворить по изложенным в ней основаниям. Также пояснил, что приговор суда первой инстанции обжалован в части назначенного наказания, поскольку санкция ч. (2) ст. 152 Уголовного кодекса

Республики Молдова предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет. В ходе уголовного преследования, а также в судебном заседании было установлено, что Маринов Иван Николаевич, рожденный *****, на момент совершения преступления не достиг 18-летнего возраста. Согласно ч. (3) ст. 70 Уголовного кодекса Республики Молдова, при назначении наказания в виде лишения свободы лицу, не достигшему 18 лет на момент совершения преступления, срок лишения свободы определяется в пределах половины максимального срока наказания, предусмотренного уголовным законом. Указанная норма является императивной и подлежит безусловному применению, не допуская каких-либо отступлений. Таким образом, применительно к данному делу, максимальный срок наказания, который может быть назначен несовершеннолетнему, составляет 3 года 6 месяцев лишения свободы. Таким образом прокурор просил отменить приговор суда в части назначенного наказания и вынести в данной части новое решение, назначив Маринову Ивану Николаевичу наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних, в остальной части приговор суда оставить без изменения. Также прокурор просил удовлетворить апелляционную жалобу законного представителя потерпевшего.

Высказываясь относительно апелляционной жалобы стороны защиты, прокурор просил ее отклонить, поскольку считает, что вина подсудимого Маринова И. доказана совокупностью исследованных доказательств, а доводы о непризнании вины являются попыткой избежать уголовную ответственность.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Чимпоеш В. в интересах правопреемника потерпевшего Кононовой В. поддержал поданную апелляционную жалобу и просил её удовлетворить. Считает, что суд первой инстанции при рассмотрении дела по существу должен был назначить максимально возможное наказание, запрошенное государственным обвинителем, а именно 3 года 6 месяцев лишения свободы. Данный вывод основан на характере и способе совершения преступления. Подсудимый действовал умышленно в отношении лица, которое в конкретной ситуации не могло себя защитить, в присутствии посторонних лиц, демонстрируя явное физическое превосходство и пренебрежительное отношение к потерпевшему, стремясь его унизить. Кроме того, после причинения телесных повреждений потерпевший был оставлен без помощи и не имел реальной возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью.

Также обратил внимание на то, что подсудимый отрицательно характеризуется по месту жительства, ранее проявлял агрессивное поведение в отношении потерпевшего, а его действия носили демонстративно

вызывающий характер и свидетельствуют о противопоставлении себя обществу. В ходе судебного разбирательства подсудимый не признал вину, не выразил раскаяния и не осознал степень общественной опасности своих действий. Таким образом, считает, что выводы стороны обвинения являются обоснованными, а доводы защиты направлены исключительно на уклонение от ответственности.

В судебном заседании апелляционной инстанции правопреемник потерпевшего, Кононова В. просила удовлетворить апелляционную жалобу, поданную адвокатом в её интересах и назначить подсудимому максимально возможное наказание за содеянное.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринов И. поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, поданной им в интересах его подзащитного и просил её удовлетворить отменить приговор суда первой инстанции и вынести новое решение, которым его подзащитного оправдать за отсутствием состава преступления. Также адвокат пояснил, что как на стадии уголовного преследования, так и в ходе судебного разбирательства стороной обвинения не представлено достаточных и допустимых доказательств, подтверждающих вину Маринова И. в совершении инкриминируемого преступления. Апелляционные жалобы стороны обвинения, правопреемника потерпевшего и её представителя являются необоснованными, в связи с чем просил их отклонить.

В судебном заседании апелляционной инстанции законный представитель подсудимого, Маринова И. поддержала все сказанное адвокатом и просила вынести в отношении её сына оправдательный приговор.

В судебном заседании апелляционной инстанции несовершеннолетний подсудимый Маринов И. поддержал все сказанное адвокатом и просил удовлетворить апелляционную жалобу, поданную адвокатом в его интересах.

Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав доводы участников процесса, коллегия считает, что апелляционные жалобы являются необоснованными и подлежат отклонению, по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с подп. c) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (VanKuckv. Germany), жалоба N35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского

Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraskav. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., SeriesA, N 254-B, § 30)».

Обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор суда без изменения, коллегией установлены, и они состоят в следующем.

Так, *в соответствии с ч.ч.(1) и (2) ст. 414 УПК РМ, апелляционная инстанция проверила законность и обоснованность обжалуемого приговора путем прочтения в ходе судебного заседания и внесения в протокол следующие доказательства:*

Том 1

- *постановление о начале уголовного преследования* от 02 июня 2025 года по элементам преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 145 УК РМ и от 06 августа 2025 года по элементам преступления, предусмотренного п.с[1]) ч.(2) ст.152 УК РМ (л.д. 1, 2)

- *ходатайство начальника ОУП ИП Комрат ведущего комиссара* Кисеевой О. об объединении уголовных дел от 06.08.2025 года (л.д. 5)

- *постановление прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия* Болгар Н.Ф. об объединении уголовных дел от 06 августа 2025 года (л.д. 6)

- *постановление ст. офицера по уголовному преследованию ОУП Инспектората полиции Комрат комиссара* Ганчиогло В. о внесении предложения прокурору о поручении осуществления уголовного преследования группе офицеров от 02 июня 2025 года (л.д. 7)

- *постановление прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф.* о поручении осуществления уголовного преследования группе офицеров от 02 июня 2025 года (л.д. 8)

- *протокол о регистрации обнаруженного преступления* ст. офицера по уголовному преследованию ОУП Инспектората полиции Комрат комиссара Ганчиогло В. от 01 июня 2025 года (л.д. 10)

- *протокол о регистрации обнаруженного преступления* начальника ОУП ИП Комрат ведущего комиссара Кисеевой О. от 06 августа 2025 года (л.д. 11)

- *информация от 01 июня 2025 года за №20251901620*, согласно которой «112 Кахул 01 июня 2025 года в 19:13 часов в ИП Комрат поступило тел.сообщение с номера *****от фельдшера скорой помощи Гаргалык Лидия о том, что в с. Авдарма по ул. Советская в доме был обнаружен труп Топал В.» (л.д. 12)

- *протокол осмотра места происшествия* от 01 июня 2025 года с фототаблицей, согласно которого органом уголовного преследования был осуществлен осмотр места происшествия – домовладения №52 по ул. Советская, с. Авдарма, и с места происшествия был изъят труп Топал В., 1967 года рождения (л.д. 13-18)

- *протокол осмотра места происшествия* от 02 июня 2025 года с фототаблицей, согласно которого в ходе повторного осмотра места происшествия – домовладения по *****, имевшего место 02.06.2025 года, с места происшествия были изъяты табурет коричневого цвета, фрагмент бревна, молоток - гвоздодер, фрагмент дверцы шкафа и белая ткань с пятном бурого цвета (л.д.19-38, том 1);

- *протокол осмотра предметов* от 03 июня 2025 года (л.д. 39)

- *постановление о признании и приобщении вещественных доказательств* от 03 июня 2025 года, согласно которому вещественными доказательствами были признаны: табурет, молоток, фрагмент бревна, фрагменты шкафа, и белая ткань с пятном бурого цвета (л.д. 40)

- *квитанция № 30 о приеме вещественных доказательств* от 09 июня 2025 года (л.д. 41)

- *рапорт начальника ОУП ИП Комрат ведущего комиссара* от 02 июня 2025 года (л.д. 43)

- *протокол констатации* от 02 июня 2025 года (л.д. 50–52)

- *заключение судебно-медицинской экспертизы* № 202514C0061 от 24 июня 2025 года, согласно которого установить точную причину смерти гр. Топал Владимира, 58 лет, невозможно в связи с наличием поздних деструктивных изменений трупа, что подтверждается результатами судебно-медицинского осмотра и гистологического анализа.

При судебно-медицинском исследовании трупа были выявлены телесные повреждения в виде перелома левой лопатки, а также переломов 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 ребер с правой стороны и 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 – с левой стороны, которые были причинены в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета по механизму удара / сдавливания. Как правило, такие повреждения (у живого человека) вызывают длительное расстройство здоровья и по данному критерию квалифицируются как телесное повреждение средней степени тяжести.

Учитывая состояние гниения, в котором находился труп (частичная мумификация и отсутствие большей части кожи и подлежащих мягких тканей в области головы, шеи, плеч, лопаток, грудины, ребер 1-5 с обеих сторон, отсутствие мозга, глаз, кожи и мягких тканей носа, щек, верхней и нижней челюсти, отсутствие языка, глотки, гортани, практически полное отсутствие легких, перикарда и сердца, куполов диафрагмы, печени, селезенки и поджелудочной железы, забрюшинных тканей, частичное отсутствие желудка и кишечника), а также данные гистологического исследования, достоверно определить прижизненность и давность причинения телесных повреждений невозможно. (л.д.57-63)

- *заключение судебно-медицинской экспертизы* №202514D0154 от 31 июля 2025 года, согласно которого было установлено, что причинение всех телесных повреждений, выявленных на трупе Топал В., в результате падения с высоты тела либо при падении на правую или левую стороны тела, либо однократным травматическим воздействием твердого тупого предмета невозможно, что подтверждается множественностью выявленных повреждений и их локализацией на различных поверхностях тела. Повреждения тела в виде переломов ребер и лопатки вызваны множественным травматическим воздействием твердого тупого предмета через механизм удара / сжатия, однако определить общий механизм причинения повреждений, учитывая асимметрию переломов ребер, а также точно каким предметом (осколок дерева, молоток, нога, кулак и т.п.) были причинены повреждения, и были ли они причинены при жизни или посмертно – невозможно. (л.д.78-90)

- *заключение судебно-медицинской экспертизы* №202535A0567 от 04 июля 2025 года, согласно которого Маринов И. на момент совершения инкриминируемого ему преступления хроническим психическим заболеванием не страдал, по своему психическому состоянию был способен предвидеть и обдумывать свои действия, поэтом действовало рассудительно.

В настоящее время Маринов И. не страдает хроническим психическим заболеванием, временным психическим расстройством или иным патологическим состоянием, не имеет психических расстройств, проявляет интеллектуальные способности, соответствующие нижней границе возрастной нормы, среде, в которой он развивался на фоне относительно уравновешенных эмоций. В настоящее время согласно психическому состоянию Маринов И. способен предвидеть и обдумывать свои действия, следовательно, способен действовать рассудительно.

Согласно психическому состоянию, нет необходимости применения к Маринов И. мер безопасности медицинского характера и нет необходимости направления на принудительное лечение в психиатрическое учреждение. (л.д. 97–105)

- *протокол принятия устной жалобы* Кононовой В. от 15 июля 2025 года (л.д. 125)

- *протокол допроса несовершеннолетнего свидетеля *****а Романа* от 03 июня 2025 года, который будучи допрошен в суде первой инстанции в порядке ст. 110^1 УПК РМ пояснил, что Маринова И. он знает. С Мариновым Ваней познакомился в школе, они с ним дружили. Топал Владимира тоже знает. Владимира он видел в последний раз примерно две-две с половиной недели назад у него дома. К Владимиру домой он попал, чтобы забрать Маринова Ваню. Это было 13 мая, кажется, понедельник. Они после школы

шли в лес, в сторону кладбища, там был д. Володя, и Ваня стал вымогать у него деньги, но д. Владимир ему отказал, и Ваня начал бить его. Там также была одна женщина, поругала его, Ваня ушел с кладбища и стоял на углу возле мельницы, ждал Вову, пока он пойдет домой, а он пошел в сторону школы, спустился возле Дома культуры к парку, в парке он сидел примерно полчаса, час. Он сидел в парке, так как не хотел идти с Ваней к Володе домой, так как, когда Ваня вышел с кладбища и ждал Володю, он увидел, что Ваня пошел за ним вслед. Парк находится недалеко от дома Владимира. Он пошел к Владимиру для того, чтобы забрать Ваню, так как знал, что он находится у Владимира. На улице было еще светло. Двор у Владимира не загорожен, нет ни забора, ни калитки. Он зашел сразу в дом к Владимиру. Когда он зашел в дом, он увидел, что Ваня бьет Владимира. Ваня бил Владимира палкой, которую он держал в руках, он видел, как Ваня бьет этой палкой Владимира. Бил пару раз по спине и по голове. Он забрал палку у Ивана, пытался успокоить все время, сколько находился в доме Владимира. Когда он забрал палку у Вани, тот остался в доме, а он вышел на улицу и выкинул палку, но Ваня не вышел за ним вслед. Ваня на тот момент продолжал наносить удары Владимиру, но уже молотком, который достал из шкафа. Молоток выглядел: деревянная ручка в лаке и железный наконечник с одной стороны гвоздодер, удары молотком наносил по спине. Дальше он забрал молоток у Вани и выбросил его на печку в той же комнате. Он пытался вывести Ваню на улицу, но он не хотел и вырывался, продолжал дальше избивать. Владимир говорил, чтобы Ваня его не трогал, пытался забрать у Вани палку, но у него ничего не получилось, Ваня ударил его по лицу. Также Ваня разбивал посуду на голове Владимира, и стеклянные бутылки, эти предметы он взял у Владимира дома в тумбочке. Белой простыней Ваня привязывал Владимира телом к стульчику, руками и ногами, чтобы продолжить избивать Владимира. Ваня ударил ногой Владимира в ребра, тот упал и ударился затылком о подоконник. Также Ваня сломал дверцы от шкафа и этим избивал Владимира. Он не подумал о том, чтобы позвать кого-то из соседей, так как пытался успокоить Ивана. Сам он не наносил удары Владимиру. Он ушел раньше Вани из дома Владимира. Когда он увидел, что Ваня поднял и сломал табуретку об голову Владимира, он ушел. Он дошел до асфальтированной дороги, и потом Ваня его догнал. Ваня догнал его примерно минуты через две. Он никому не говорил о случившемся, Ваня только сказал, если что, чтобы он его не сдавал. С 13 мая он не был больше в доме Владимира, но Ваня предлагал пойти, но он отказался, и Ваня тоже не пошел тогда. Ваня бил Владимира из-за денег. Ваня хотел насильно забрать деньги у Владимира. Ваня хотел его обыскать и забрать деньги, если они есть у Владимира. Ваня рассказывал ему, что

Володя его бил, это было примерно полгода назад, когда Володя ударил Ваню доской по голове, защищаясь от Вани. О том, что Владимир умер, ему вчера сказал участковый. О произошедшем он рассказал участковому и маме. Ваня бил Володю примерно час или полтора. Ваня на момент избиения Владимира был трезвый. С Ваней у него были конфликты по поводу денег, так как они вместе работали, и Ваня забрал все деньги себе, а ему ничего не дал. Это было также примерно полгода тому назад. Когда Ваня избивал Владимира, он просил, чтобы он вывел Ваню, но он не смог, Владимир говорил Ване, чтобы тот не трогал его, ему больно. Кроме денег, у него с Ваней был конфликт, они подрались, это было примерно месяца два назад. С Ваней они подрались из-за того, что Ваня чуть не подставил его друга при нем, и из-за этого чуть с другом не подрался. Ему полных 13 лет. Когда он ушел от Владимира, тот был в плохом состоянии, он был в сознании, но не мог подняться на ноги. После того, когда он узнал, что Владимир умер, с Ваней он виделся в Комрате в полицейском участке. После 13 мая с Ваней он виделся почти каждый день. В течение этого периода у него с Ваней конфликтов больше не было. На данный момент с Ваней у него плохие отношения, так как он совершил это. (л.д. 147-148)

- *требование* на имя Топал Владимира (л.д. 199)

- *информация* об отсутствии правонарушений Топал В. (л.д. 200)

- *справка-характеристика*, выданная примэрией с. Адарма на имя Топал Владимира от 03 июня 2025 года (л.д. 201)

- *справка о составе семьи*, выданная примэрией с. Адарма на имя Топал Владимира от 03 июня 2025 года (л.д. 202)

Том 2

- *постановление о производстве выемки предметов и документов и протокол выемки* от 11 июня 2025 года (л.д. 2-3)

- *постановление о производстве выемки предметов и документов и протокол* выемки от 11 июня 2025 года (л.д. 27–28)

- *постановление о производстве выемки предметов и документов и протокол выемки* от 13 июня 2025 года (л.д. 33–34)

- *постановление* о признании Мариновой Ирины законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого Маринов Ивана от 06 августа 2025 года (л.д. 150–152)

- *выписка из регистра граждан* на имя Маринова Ивана (л.д. 155-156)

- *требование о судимости* на имя Маринова Ивана (л.д. 157)

- *справка-характеристика и справка о составе семьи*, выданные примэрией с. Авдарма на имя Маринова Ивана от 03 июня 2025 года (л.д. 166-167)

- *справка, выданная врачом-психиатром* от 03 июня 2025 года, согласно которой Маринов И. на учете не состоит (л.д. 171)

- *справка, выданная врачом-наркологом* от 03 июня 2025 года, согласно которой Маринов И. на учете не состоит (л.д. 174)

- *досудебный доклад* на имя Маринова И. (л.д. 176–180)

Том 3

- *протокол допроса правопреемника потерпевшего Кононовой Василисы* от 11 сентября 2025 года, которая будучи допрошена в суде первой инстанции пояснила, что Топал Владимир Константинович является её младшим братом. Он рожден 20 марта 1967 года рождения. Брат в последнее время проживал в заброшенном доме по ул. Советской в селе Авдарма, он не говорил где проживал, каждый раз, когда его спрашивала. Он имел третью группу инвалидности. Лично с ним ездила в Костюжены, у него пассивная шизофрения, которая выражалась в неопрятности и не насыщении. Как человек он агрессивным не был. Слышала от младшего брата Николая о том, что брата Владимира избили трое подростков, он не пожаловался сам. Ему сообщили в селе люди, тогда брат Николай обратился к участковому и в Примэрию с жалобой. Ей известно, что вызывали родителей, проводилась беседа с участковым, где они пообещали, что больше его не будут трогать. Точно сказать, когда это было пояснить не может, осенью 2024 года и весна 2025 года - два инцидента. Точнее может сообщить Николай. На этой беседе еще участковый сказал, что он поговорил с ними, но им ничего не будет за это ввиду несовершеннолетия. О дате смерти Владимира, сообщили 01 июня 2025 года, вечером около 18 :00 часов, брат Николай позвонил и сообщил, что нашли его мертвым в заброшенном доме. На тот момент не мог много сказать, было много народу. Владимир занимался борьбой и не жаловался на физическое здоровье, не злоупотреблял ни куревом, ни выпивкой. Когда стали проявляться признаки болезни, он вел себя как ребенок, его мог обидеть любой. Неизвестно чем били. Был Храм села, он пришел туда осенью 2024 года и был сильно избит. Весной 2025 года по поводу избиения информацию сообщить не может.

С братом общалась на родительский день, на кладбище, 26 апреля около 11:00 часов утра. В тот день общалась с ним, дала денег. Спросила почему неопрятный, он ответил, что идет служба, тихо. Он не жаловался, что его избивали. Люди из села сказали о избиении. Трое несовершеннолетних просили у него постоянно деньги. Поддерживали его, давала деньги или оставляла Николаю, он их ему давал, он пенсию получал. В последнее время не получал пенсию, не смог сделать документы для группы. 30 апреля он написал, что пришел Иван и просил хлеба. Он дал. Они часто приходили, в частности ***** Роман, Маринов Иван, на счет *****а пояснить не может.

По вопросу того, кто избивал осенью и весной, этим занимался брат Николай, он пояснит. Есть разная степень болезни шизофрении- он был неопрятным, мог есть без контроля, агрессивности не было. Причину конфликтов не знает, его характеризуют как спокойного. Эти малолетки его провоцировали, на них заведено не одно дело. (л.д. 64)

- *протокол допроса свидетеля Топал Николая* от 23 сентября 2025 года, который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что потерпевшему по делу приходится родным братом, его брат проживал не с ним. Он проживал в другом месте, так как не было у него возможности за ним ухаживать он проживал в доме один. Семья была раньше, но после развода он оказался на улице и не было своего жилья. Последний раз он видел своего брата, когда было прошенное воскресенье они с сестрой пошли на кладбище и там с братом встретились. Его супруга инвалид и он не имеет возможности его каждый день навещать. Ему стало известно, что его брат умер 01 июня, он и его брат Антон Константинович, пришли домой позвали на улицу и его соседка ему сообщила, что его брата нашли в каком-то доме умершим. Он пошел на место происшествия, этот дом был, где он проживал, и они обнаружили труп его брата. Подсудимого он до февраля месяца не знал, кто он вообще узнал после того, когда они его брата избили. Ему позвонил сосед и сообщил что его брат был избит в феврале месяце этого года, он начал его искать и нашел по дороге на кладбище. Он его увидел у него была кровь на лице, он спросил кто это сделал он сказал, что Рома, Миша, Ваня, по фамилии Миша *****, Маринов Иван, Рома *****. Они вымогали у его брата Владимира деньги. Позвонил участковому, который не ответил на звонок, после чего позвонил примару и сообщил о произошедшем. После на следующий день вызвали к участковому и там уже в кабинете были Маринов Иван и свидетель. Участковый сказал, Маринов Ивану, что если он не успокоится его посадят, в присутствии участкового свидетель также задал ему вопросы, и он дал тогда обещание, что он больше к нему подходить не будет. Впоследствии брат не помнит, чтобы жаловался, что к нему еще подходят несовершеннолетние. Брату свидетель давал деньги, сестра давала деньги. У него был диагноз шизофрении ему назначали лечение в мун. Кишинэу. За себя постоять он практически не мог. Ему не известно давал ли брат несовершеннолетним деньги. Инвалидность брату не продлили. Участковому просто сообщил устно об избиении, Маринов И. пообещал, что больше подходить не будет. Маринов И., сказал, что его покойный брат его оскорбил и поэтому они его избили в тот день они ему разбили окна. Именно эти трое его избивали про других он ничего не рассказывал. Его брат раньше был здоров, а после травмы начал болеть. Он занимался вольной борьбой, когда учился в Одессе. (л.д. 84)

- *протокол допроса свидетеля Карасени Михаила* от 23 сентября 2025 года, который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что с Топал В. при жизни пересекался в основном по дороге. Он бы не сказал, что Топал В. был больным человеком, вполне адекватным. Свидетель его не видел агрессивным в отношении него, он не был агрессивным. Также пояснил, что в магазине покупал Топал В. хлеб и молочку. Его сосед ему сказал, что пропал такой-то житель. Они пошли с его соседом вдвоём к этому дому, глянул в окно, которое вдоль дороги они увидели, что там заброшенные вещи. И после чего почувствовал запах и увидел, что там лежит человек, после чего свидетель позвонил примару и пошел на работу. Помог вытащить труп и все. Особо не смотрел были там двери или нет, также пояснил, что ни разу в этом доме не был. Не слышал, чтобы Владимир как-то жаловался на счет своих односельчан. (л.д. 86)

- *протокол допроса свидетеля Карамит Натальи* от 23 сентября 2025 года, которая будучи допрошена в суде первой инстанции пояснила, что проживает в селе Авдарма, является семейный доктором. Топал В. знала, с детства сначала знала, так как в школе вместе учились. А потом брат его принес к ним в больницу с жалобами, он был её пациентом. Она ему оформила на инвалидность, а потом переоформляла он приходил, когда надо было. В 2024 году оформила, а в 2025 году он не явился, не знала, что его сняли с группы. Топал В. был спокойный, он никогда не проявлял агрессию, когда приходил на прием чушь говорил, но он был спокойный. Всегда на прием к врачу вовремя приходил, она его часто видела, ему еду давали в садике и часто встречала его. Телесных повреждений у Топал В. свидетель не видела. Не жаловался он, что его кто-то избивает, он хиленьким был за себя не мог постоять. В последние годы он проживал один. Он проживал в плохих условиях в заброшенном доме. Топал Н., жаловался им, что он убегает с дому. На дому они его не навещали, она не знает мог он ли постоять за себя перед этими несовершеннолетними или нет. (л.д.88)

- *протокол допроса свидетеля Касым Ивана* от 24 сентября 2025 года, который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что Топал В. знает, он иногда заходил в примэрию особенно в холодный период, так как у него не было условий для проживания, и приходил в примэрию и там грелся. Сотрудники примэрии давали ему деньги и кушать, они ему организовали питание в детском саду и ему давали кушать, так как он своего дома не имел, он проживал в заброшенном доме и кушать не готовил. Топал В. по натуре такой человек он не жаловался, они от жителей села слышали, что эти парни его дразнили. Один раз его брат Топал Н., приходил, с которым была беседа также в беседе участвовал начальник сектора и говорил, что его дразнят мальчики просят деньги. Николаю сказали, чтобы он написал заявление, но

он отказался. С самим Владимиром они не говорили по этому поводу, у них не было общения. Он был спокойным и уравновешенным, Маринов И. был в примэрии, так как у них в семье были проблемы и с самим Иваном и с дочкой, они собирали комиссию и беседовали, пытались решить проблему. В отношении Маринов И., беседа проводилась по поводу применённого к нему насилия, мама отлупила Ивана. На месте происшествия свидетеля не было, он узнал от Карасени М., который сказал, что через окно увидел Владимира, лежащего на полу и сказал, что он без сознания. Позвонил социальному работнику и попросил, чтобы она пошла и сказала Николаю, что произошло такое происшествие.

Также пояснил, что лично на теле телесных повреждений не видел, но люди говорили, что он ходил с синяками. За что его дразнили ему не известно. Топал В. был нормальный, адекватный, грамотный и начитанный. Владимир 1967 года рождения, значит ему было 57 лет ему должно было быть, он физически был здоровым и адекватным. Он был физически здоровым, просто люди давали ему, он не просил у людей помощи. Иногда был не ухоженным, но это из-за жизненных условий. Карманные деньги у него всегда были. Говорили, что Маринов И. хулиганил в школе. Свидетель пояснил, что проживает не совсем близко с ними и поэтому не может его охарактеризовать. Участковому они заходили очень часто, но почему ему не известно. (л.д. 99)

- *протокол допроса свидетеля Топал Антона* от 24 сентября 2025 года, который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что Топал В. являлся его младшим братом. В живых он с братом виделся в этом году, но месяц не помнит. Весной виделись у них последний диалог с ним был на кладбище где встретились. Владимир говорил, что в отношении него принимается насилие, он получал деньги и эти мальчики вымогали от него деньги имена не говорил, знает, что трое пацанов. Кто именно вымогал деньги по фамилии не сказал, он сказал только три пацана. Слышал, что его брата избивали, свидетель разговаривал с младшим братом, чтобы он обратился к участковому и к примару. Письменного заявления не было, это было все в устной форме сделано. Он в Тирасполе прожил некоторое время, развелся с супругой и после этого психологически сломался. После чего он вернулся в с.Авдарма. Владимир страдал шизофренией. Пояснил, что в данном случае Топал В. бы не мог защитить себя, выступал на турнирах он был спортсменом по вольной борьбе, а после развода он стал как ребенок. У Владимира нижняя часть туловища была раздетая, только сапог на ноге был, а верхняя часть была одета. Владимир не жаловался, что у него что-либо болит. Знает, что у него были травмы, до того момента, когда он проживал в

Тирасполе. У него был перелом тазобедренной кости в 2004 году. Пассивной помощью помогал. (л.д. 100)

- *протокол допроса свидетеля Саранди Константина* от 24 сентября 2025 года, который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что Маринов И. является учеником их школы. Он обучался до 9 класса, он не закончил и не сдал экзамены. В связи с тем, что он совершил преступление и был задержан он не был в списке для сдачи экзаменов. Он имел много отрицательных оценок, учился очень плохо. Маринов И. внутри школы был спокойным, приходил в школу с одной тетрадкой. В семья у них работает только отец. Иван иногда подрабатывал метал сдавал. ***** Р. брат перевелся к ним в лицей, Иван и ***** ходили вместе и хулиганили. Они говорили, что Владимира избили, но не говорили, что именно Иван избил, в классе наоборот к Ивану применяли насилия. Самого Владимира свидетель не знает, но свидетель слышал, что Владимир ходил с телесными повреждениями. (л.д.101)

- *протокол допроса свидетеля *****а Михаила* от 01 октября 2025 года который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что Маринов И. ему знаком. Также пояснил, что в пять лет приехал в Молдову в село Авдарма из России. Папа в Чехии в тюрьме, а мама не знает где. В селе Авдарма проживал с бабушкой. А сейчас в селе Авдарма не проживает, уже 7- месяцев по причине того, что унижали в школе и в селе. Со стороны Маринов И. не было никаких унижений, он его не избивал. Далее пояснил, что Топал В. знал, был у него дома с Маринов И. и ***** Романом. Часто бывали у него дома, через дом издевались над ним, бросали в него камни, избивали. Маринов И. и ***** Р. обычно после школы шли к Топал В. домой. 01 июня был обнаружен труп, они к этому никого отношения не имеют. О смерти Топал В. узнал от работников полиции, июнь месяц число не помнит. Последний раз они у Топал В. были в мае месяца издевались, избивали, дразнили. Свидетель лично кидался камнями, не было никакого мотива. Не знает, ему не говорили, что они ходили в домовладение к Топал В. с подсудимым. Топал В. проживал в заброшенном доме, двери были, а окон не было, Владимир проживал один. Они его избивали для веселья, на видео не снимали. Маринов И. не применял насилия в его сторону. Далее пояснил, что не знает Маринов И. требовал от Владимира деньги или нет. Сам он также не требовал. К Владимиру домой ходили часто через день. Днем к нему ходили домой, в последний раз они у Владимира дома были в мае месяце. Сколько дней оставалось до окончания учебы он точно не помнит. ***** М. не хотел больше к Владимиру идти и в этом селе также не хотел находится и переехал в Комрат в начале лета. На территории кладбища также издевались над Топал В. Маринов И. делал тоже самое, что и руками, и ногами также ударял, но по

какой части тела не знает. Во время этих ударов посторонние предметы Маринов И. не использовал. Топал В. не спрашивал за что его избивают, он сопротивлялся. В один день Топал В. вышел с молотком, а Маринов И. и ***** Р. от него спряталась на чердаке. После того, когда он зашёл домой они вернулись к нему домой, чтобы над ним издеваться. Участковый его вызывал, а Маринова И. не знает. Беседы проводились, спрашивали за чем они так с Владимиром поступают. После беседы продолжали также избивать, а потом уже не ходили. На вопрос правопреемника потерпевшего, свидетель пояснил, что Маринов И. предлагал, но за что они с ним так поступали, не знает. Они просили у него деньги, он им не давал, они забирали кошелек и там был только один лей. У него есть телефон кнопочный на тот, момент у Маринов И. телефона не было. На вопрос адвоката, свидетель пояснил, что к смерти Топал В. отношения не имеет. Они только над ним издевались. На вопросы законного представителя, свидетель пояснил, что в мае месяце он был еще в селе, под конец месяце он уехал. На вопрос подсудимого, свидетель пояснил, что они все вместе предлагали, больше всего он предлагал. Не знает кто чаще всего ходил к Топал В., было что по двое ходили. (л.д.131–132)

- *протокол допроса свидетеля *****ой Александры* от 01 октября 2025 года которая будучи допрошена в суде первой инстанции пояснила, что 12 мая 2025 году она на кладбище увидела, что там Вова, а один парень колена поставил на спину. Свидетель спросила, что они там делают, они сказали ничего не делают и отошли от него. Она с Вовой домой вместе ушли, подсудимый ей не знаком, она его не изучала. Она их не узнала. Она была в красном халате и с сапой в руках, это было к обеду, эти двое парней были среднего роста. (л.д. 134)

- *протокол допроса свидетеля Ангеловой Елены* от 01 октября 2025 года которая будучи допрошена в суде первой инстанции пояснила, что Владимира очень часто видела избитым, три раза были синяки, а в последний раз, когда она его увидела, у него лицо было синее. У него после синяков так и остался полуоткрытым глаз. Летом этого года в мае или в июне. Вечером, когда они убрали церковь, приходил умываться и голова была синяя. Пояснила, что, по её мнению, он был напуган и не говорил кто его избивал. В прошлом году на храм села Владимир был избитым, но точно не помнит. На вопрос прокурора, свидетель пояснила, что далековато-то проживала от Владимира. (л.д. 136)

- *протокол допроса подсудимого Маринов Ивана* от 08.10.2025 который будучи допрошен в суде первой инстанции пояснил, что вину в предъявленном обвинении признал частично и пояснил, что не признаёт, что его бил. Пояснил, что Топал В. знал и был с ним знаком, он первый раз купил

ему еду и тогда они и познакомились. *****а М. и Гелева Р. знает. С *****ым М. познакомились, когда он закончил третий класс, летом на его улице и познакомились. Топал В. где проживает он знает, вообще он к нему приходил один, чтобы принести ему еды из дому. А с *****ым и Гелевым Р. они тоже вместе ходили в один день, когда они пошли туда были он, его брат младший и они приносили ему еду. И видели там детей младше них, которые били его камнями и палками. И когда подошёл по ближе Маринов И. разогнал их по домам. Владимир сзади подошёл и ударил Маринов И. по голове и у него остался шрам. Маринов И. после этого к нему не шёл примерно месяц или пол месяца. А так Маринов И. с ним встречался на улице и покупал ему еду. Было пару раз, что они его дразнили с *****ым М. и *****ым Р. они его дразнили, а Маринов И. был на чердаке.

В примэрию вызывали на счёт того, что Владимир был избит, но так и не выяснили кто это сделал. С Топал В. Маринов И. встречался только на улице, с *****ым Р. он был у Владимира дома.

Когда Топал В. хотел ударить Маринова И. палкой, ***** Р. забрал с рук и выкинул в сторону, и с табуреткой также было. ***** Р. пошёл в сторону парка, а Маринов И. пошёл домой. В тот момент ***** Р. наносил удары Топал В. кулаками и ногами ударял.

Когда Топал В. ударил ему по голове, Маринов И. с папой поехали в больницу и там ему зашивали голову. Во время драки Топал В. оказывал сопротивление, ***** Р. забрал у него ключи и под конец ***** Р. сорвал с него вещи, куртку порвал. После этого избиения они больше к Топал В. не ходили, к нему предлагали идти ***** М. и ***** Р. для того, чтобы Топал В. дразнить.

Маринов И. узнал от сотрудников полиции, что Топал В. умер.

На вопрос прокурора подсудимый пояснил, что обнаруженные переломы в основном Гелев Р. бил его по ребрам ногами и руками, завязал его к табуретке. ***** Р. тогда было 13 лет. Топал В. Маринов В. тоже пару раз ударял, по лицу. В руки Маринов И. предмет взял только тогда, когда Владимир пытался его ударить. ***** Р. ударял Владимира молотком в область лица. ***** Р. бывало просил у Владимира деньги, они ему рассказывали, что и как они делали. И Маринов И. один раз также увидел, как ***** Р. и ***** М. забирают у Владимира деньги. Маринов И. раскаялся в своих действия и пояснил, что больше так не будет делать, кого-то избивать. При допросе Маринов В. говорил, что избивал ***** М., ему 15 лет. Маринов И. пояснил, что решился всю правду сказать. Не знает почему именно Топал В.

На вопрос адвоката Чимпоеш В.В., подсудимый Маринов И. указал, что работал, помогал за деньги. ***** Р. говорит, что это сделал он, потому

что у них с ***** Р. была ссора, он его один раз ударил. Это было в прошлом году летом общались, но в нейтральных отношениях.

Участковый вызывал его пару раз, за разное, воровал вызывали. По поводу давления на Топал В. участковый вызывал один раз. Не помнит либо 2023-2024 год, не говорил, что ***** и ***** Р. оказывают давление на Топал В., так как не хотел, чтобы у них были проблемы. Избиение Топал В. произошло 10 или 11 мая днем, они его избили в школьное время. Они прогуляли школу и пошли к Топал В., ***** Р. предложил пойти к Топал В. и подразнить его. Когда они зашли в дом Топал В. его дома не было, а где он был ему также не известно. Маринов И. пошел в магазин купил себе еду, а ***** Р., пошёл на кладбище. Топал В. пришел примерно через 20 минут со стороны кладбище, а ***** Р. шел за ним. Топал В. шёл впереди с синяком на лице и кровь на лице также была. На левой стороне был синяк под глазом. Топал В. не сказал откуда у него синяк, но Маринов И. так думает, что ***** Р. его ударил. Топал В. зашёл в дом потом Маринов И. крикнул ***** Р., чтобы подошёл в соседнее заброшенное здание, так как они с ним договорились там встретиться. Там дом был пустой, они начали кричать Топал В. из соседнего здания разные слова, он вышел с палкой и молотком. Не помнит в какой руке он держал молоток и палку. Топал В. в ответ их материл, лично Маринов И. не слышал, чтобы он кричал, чтобы они его оставили в покое. Они были на чердаке, Топал В. их не видел, потом Топал В. проверил все комнаты в соседнем здании и пошел обратно к нему домой. ***** Р. предложил пойти к Топал В. домой и Маринов И. согласился. ***** М. не было с ними. Они с ***** Р. пошли за Топал В., зашли в дом Топал В., вышел с доской эту доску и забрал с рук Топал В., и выкинул в соседнее здание после этого ***** Р. забрал ключи с парадного входа, потом закрыл дверь на ключ. И ***** Р. ему предложил зайти с другого входа и подразнить Владимира, что ключи у них. Топал В. находился в комнате они зашли и начали дразнить его, он просил, чтобы они вернули ключи. После чего Топал В. взял палку и шёл в его сторону. Маринов И. палку с его рук забрал и выкинул, это было в доме. ***** Р. находился в одной из комнат там, где был шкафы белый и позвал Маринов И. туда, Маринов И. пошёл туда и Топал В. поднял палку, также зашел туда и просил ключи, но ключи были у ***** Р., ***** Р. сказал, что не отдаст ключи и Топал В. напал на ***** Р. с палкой, но ***** забрал другую палку и ударил его. Через окно, которое было в коридоре ***** Р. выкинул молоток на улицу. ***** Р. с табуреткой ударил по спине по ребрам Топал В., после чего Топал В. упал, но ***** Р. также продолжал бить его. Маринов И. сказал ***** Р., чтобы отдал ключи, но Рома отказался давать ключи. Маринов И. ему говорил, чтобы он остановился, но он не останавливался. Когда ***** Р. ударял табуреткой,

Топал В. лежал. Маринов И. через окно увидел, как ***** Р. ударил по солнечное сплетение. Топал В. оставили в сидячем состоянии, когда был в комнате и в тот момент сорвал штаны потом, когда поднял Топал В., он порвал его куртку куртка была кожаная. Но его удары не были смертельными у Владимира кровь была на голове после удара ***** Р. Когда уходили он молчал и сидел, что-то говорил, но не понятно, но он был ещё живой. После этого туда не заходил и не приходил. Почему не сообщил в полицию, так как думал, что у него будет много проблем думал, что пойдет как соучастник. То, что он сегодня рассказал он это рассказал в первый раз, до этого не рассказывал, так как боялся.

На вопрос правопреемника подсудимый Маринов И. пояснил, что ***** Р. порвал у Топал В. штаны. После избиения Маринов И. у Владимира больше не был. Лично Маринов И. не брал у Владимира деньги. Сестричка с братом знали, а родители не знали, что Маринов И. ходит к Топал В. Кто физически сильнее не знает, ***** Р. мог в одиночку избить Топал В. Они с этого прикалывались. Он не знает с кем ***** Р. был на кладбище, перед тем как зайти в дом Топал В., он был в соседнем здании ***** Р. пошёл на кладбище. (л.д.143–145)

- приговор суда от 30 октября 2025 года, вынесенный в отношении Маринов И. (л.д.162–176)

Проанализировав исследованные судом первой инстанции доказательства, коллегия пришла к выводу, что суд дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам и обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимого Маринов Ивана Николаевича в совершении преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ.

Как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что подсудимый **Маринов Иван Николаевич**, в начале мая 2025 года (точное время в ходе осуществления уголовного следования не установлено), примерно в 16:00 часов, осознавая противоправный характер своих действий, используя очевидно беспомощное состояние потерпевшего, обусловленное иного рода факторами, умышленно, находясь в домовладении ***** в котором проживал Топал Владимир Константинович, стал наносить потерпевшему Топал В. удары по различным частям тела подобранными в домовладении табуретом, а затем молотком и палкой, причинив своими действиями потерпевшему согласно заключению судебной экспертизы №202514С0061 от июня 2025 года, телесные повреждения в виде перелома левой лопатки, а также переломов 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 ребер с правой стороны и 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 – с левой стороны, которые у живого человека вызывают длительное расстройство

здоровья и по данному критерию квалифицируются как телесное повреждение средней степени тяжести.

Таким образом своими действиями **Маринов Иван Николаевич** совершил преступление, предусмотренное ***п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ*** - *умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в статье 151, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с использованием очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного иного рода факторами.*

Обращаясь к теории Уголовного права, коллегия отмечает, что *непосредственным объектом* рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья личности.

Предметом преступления является тело человека.

Объективная сторона характеризуется тремя обязательными признаками: *преступное деяние, преступное последствие и причинная связь между деянием и преступным последствиями*. Состав преступления материальный, то есть преступление считается оконченным в момент возникновения вредных последствий.

Субъект преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Доводы адвоката Порумбеску Ш. в интересах Маринов И. изложенные в апелляционной жалобе об оправдании подсудимого Маринова Ивана по предъявленному ему обвинению, предусмотренному п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, коллегия считает необоснованными, поскольку указанные обстоятельства не согласуются с материалами дела и опровергаются представленными стороной обвинения доказательствами.

Коллегия отмечает, что вина подсудимого Маринова Ивана в совершении им в начале мая 2025 года (точное время в ходе уголовного преследования не установлено) преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, подтверждается совокупностью исследованных доказательств, в том числе последовательными и взаимодополняющими показаниями, правопреемника потерпевшего Кононовой В., свидетелей ***** Романа, Топал Николая, Карамит Натальи, Карасени Михаила, Касым Ивана, Топал Антона, Саранди Константина, *****а Михаила, *****ой Александры, Ангеловой Елены, а также письменными доказательствами, добытыми в ходе уголовного преследования и исследованными как судом первой инстанции, так и коллегией апелляционной инстанции, которые в своей совокупности согласуются между собой и соответствуют фактическим обстоятельствам событий, изложенных в обвинении, предъявленном подсудимому.

Так, коллегия отмечает, что лицами, подтвердившими обстоятельства противоправных действий подсудимого Маринов Ивана в отношении потерпевшего, Топал В. являются в первую очередь свидетели ***** Р., ***** М. и *****а А.

Так из показаний несовершеннолетнего свидетеля ***** Р. следует, что 13 мая, предположительно в понедельник, пошел домой к дяде Владимиру, чтобы забрать Маринова Ваню. После школы они шли через лес в сторону кладбища, где находился дядя Володя. На кладбище Ваня требовал у него деньги, однако получил отказ, после чего начал бить дядю Володю. При этом там находилась женщина, которая сделала Ване замечание и поругала его. После случившегося Ваня ушел с кладбища и стал ждать Вову возле мельницы. Увидев, что Ваня идет за ним, не захотел идти вместе с ним домой к Володе, поэтому пошел в сторону школы, затем через Дом культуры спустился к парку, где находился примерно от получаса до часа. Позже он все же пошел к дяде Владимиру, чтобы забрать Ваню, так как знал, что тот находится там. На улице в это время было еще светло. Двор у дяди Владимира не был огорожен — отсутствовали забор и калитка, поэтому сразу зашел в дом. Зайдя увидел, что Ваня бьет Владимира. Ваня бил Владимира палкой, которую он держал в руках. Бил пару раз по спине и по голове. Он забрал палку у Ивана, пытался успокоить все время, сколько находился в доме Владимира. Когда он забрал палку у Вани, тот остался в доме, а он вышел на улицу и выкинул палку, но Ваня не вышел за ним вслед. Ваня на тот момент продолжал наносить удары Владимиру, но уже молотком, который достал из шкафа. Молоток выглядел: деревянная ручка в лаке и железный наконечник с одной стороны гвоздодер, удары молотком наносил по спине. Дальше он забрал молоток у Вани и выбросил его на печку в той же комнате. Он пытался вывести Ваню на улицу, но он не хотел и вырывался, продолжал дальше избивать. Владимир говорил, чтобы Ваня его не трогал, пытался забрать у Вани палку, но у него ничего не получилось, Ваня ударил его по лицу. Также Ваня разбивал посуду на голове Владимира, и стеклянные бутылки, эти предметы он взял у Владимира дома в тумбочке. Белой простыней Ваня привязывал Владимира телом к стульчику, руками и ногами, чтобы продолжить избивать Владимира. Ваня ударил ногой Владимира в ребра, тот упал и ударился затылком о подоконник. Также Ваня сломал дверцы от шкафа и этим избивал Владимира. Он не подумал о том, чтобы позвать кого-то из соседей, так как пытался успокоить Ивана. Сам он не наносил удары Владимиру. Он ушел раньше Вани из дома Владимира. Когда он увидел, что Ваня поднял и сломал табуретку об голову Владимира, он ушел. Он дошел до асфальтированной дороги, и потом Ваня его догнал. Ваня догнал его примерно минуты через две. Он никому не говорил о

случившемся, Ваня только сказал, если что, чтобы он его не сдавал. С 13 мая он не был больше в доме Владимира, но Ваня предлагал пойти, но он отказался, и Ваня тоже не пошел тогда. Ваня бил Владимира из-за денег. Ваня хотел насильно забрать деньги у Владимира. Ваня хотел его обыскать и забрать деньги, если они есть у Владимира. Ваня рассказывал ему, что Володя его бил, это было примерно полгода назад, когда Володя ударил Ваню доской по голове, защищаясь от Вани. О том, что Владимир умер, ему сказал участковый. О произошедшем он рассказал участковому и маме. Ваня бил Володю примерно час или полтора. Ваня на момент избиения Владимира был трезвый. С Ваней у него были конфликты по поводу денег, так как они вместе работали, и Ваня забрал все деньги себе, а ему ничего не дал. Это было также примерно полгода тому назад. Когда Ваня избивал Владимира, он просил, чтобы он вывел Ваню, но он не смог, Владимир говорил Ване, чтобы тот не трогал его, ему больно. Кроме денег, у него с Ваней был конфликт, они подрались, это было примерно месяца два назад. С Ваней они подрались из-за того, что Ваня чуть не подставил его друга при нем, и из-за этого чуть с другом не подрался. Ему полных 13 лет. Когда он ушел от Владимира, тот был в плохом состоянии, он был в сознании, но не мог подняться на ноги. После того, когда он узнал, что Владимир умер, с Ваней он виделся в Комрате в полицейском участке. После 13 мая с Ваней он виделся почти каждый день. В течение этого периода у него с Ваней конфликтов больше не было. На данный момент с Ваней у него плохие отношения, так как он совершил это.

Свидетель ***** Михаил пояснил, что знал Топала В., к которому он вместе с Мариновым И. и *****ым Романом часто приходил домой. По словам свидетеля, они издевались над Топал В., бросали в него камни, избивали руками и ногами, в том числе на территории кладбища, делая это «для веселья». При этом посторонние предметы не использовались. Свидетель указал, что Маринов И. также участвовал в избиениях и предлагал ходить к Владимиру, однако причины такого поведения он не знает. Они нередко требовали у Топала В. деньги, забирали кошелек, но денег там почти не было. Свидетель пояснил, что последний раз они были у Владимира в мае, незадолго до окончания учебного года. Также он отметил, что после бесед с участковым издевательства некоторое время продолжались. К смерти Топала В., обнаруженного 01 июня, свидетель свою причастность и причастность Маринова И. отрицал, указав, что они лишь издевались над ним.

Также коллегия отмечает, что показания указанных свидетелей *****а А. и ***** Р. согласуются между собой и подтверждаются показаниями свидетеля *****ой Александры, которая пояснила, что видела на кладбище Владимира и двух парней, при этом один из них поставил колено ему на

спину. На ее вопрос о том, что они делают, парни ответили, что ничего не делают, после чего отошли от Владимира. Затем свидетель вместе с Владимиром ушла домой.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что установлен факт нахождения подсудимого Маринова И. в домовладении потерпевшего Топал В., что подтверждается как показаниями самого подсудимого, так и показаниями свидетелей ***** Р. и ***** Р.

Более того, установленным является и тот факт, что инициатором конфликта был именно подсудимый Маринов И., поскольку исходя из показаний свидетелей *****а М. и *****а Р. следует, что Маринов И. начал бить потерпевшего Топал В. ввиду того, что последний на кладбище отказался давать ему деньги, следовательно, намерения подсудимого Маринов И. были проучить Топал В., более того и сам подсудимый в своих показаниях указал, что *«пару раз ударил Топал В.»*.

Таким образом, установленным является тот факт, что подсудимый осознавал общественно опасный и вредный характер своих действий, предвидел возможность наступления вредных последствий и желал либо сознательно допускал их наступление, в связи с чем коллегия приходит к выводу, что со стороны Маринова И. имело место умышленное причинение потерпевшему Топал В. телесных повреждений средней тяжести, что в полном объеме подтверждает вину подсудимого в предъявленном ему обвинении.

Коллегия считает, что данные показания свидетелей являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами по делу, полностью соответствуют обстоятельствам дела.

При этом, коллегией установлено, что оснований не доверять показаниям свидетелей данных ими как в ходе уголовного преследования, так и в судебном заседании первой инстанции, и считать их не соответствующими действительности по делу, не имеется.

Также показания свидетелей коллегия оценивает их как относимые, допустимые, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, проверены в суде, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются достоверными, поэтому у коллегии не имеется оснований не доверять данным доказательствам.

Оснований оговаривать подсудимого свидетелями, судебной коллегией не установлено.

Свидетели, допрошенные по делу, давали показания после разъяснения им процессуальных прав, а также были предупреждены об уголовной

ответственности по ст. 312-313 УК РМ, то есть, не доверять показаниям свидетелей у коллегии каких-либо оснований не имеется.

При этом коллегия отмечает, что исследованные на заседании коллегии апелляционной инстанции показания правопреемника потерпевшего и свидетелей являются последовательными, взаимно согласованными и объективными по своему содержанию, согласуются с иными доказательствами, имеющимися в материалах дела, и в своей совокупности достоверно подтверждают факт совершения подсудимым Маринов Иваном инкриминируемого преступления.

Более того, указанные показания согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз, имеющимися в материалах уголовного дела.

Так, согласно заключению судебно-медицинского исследования №202514C0061 от 24 июня 2025 года, установить точную причину смерти гр. Топал Владимира, 58 лет, невозможно в связи с наличием поздних деструктивных изменений трупа, что подтверждается результатами судебно-медицинского осмотра и гистологического анализа.

При судебно-медицинском исследовании трупа были выявлены телесные повреждения в виде перелома левой лопатки, а также переломов 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 ребер с правой стороны и 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 – с левой стороны, которые были причинены в результате травмирующего воздействия тупого твердого предмета по механизму удара / сдавливания. Как правило, такие повреждения (у живого человека) вызывают длительное расстройство здоровья и по данному критерию квалифицируются как телесное повреждение средней степени тяжести.

Учитывая состояние гниения, в котором находился труп (частичная мумификация и отсутствие большей части кожи и подлежащих мягких тканей в области головы, шеи, плеч, лопаток, грудины, ребер 1-5 с обеих сторон, отсутствие мозга, глаз, кожи и мягких тканей носа, щек, верхней и нижней челюсти, отсутствие языка, глотки, гортани, практически полное отсутствие легких, перикарда и сердца, куполов диафрагмы, печени, селезенки и поджелудочной железы, забрюшинных тканей, частичное отсутствие желудка и кишечника), а также данные гистологического исследования, достоверно определить прижизненность и давность причинения телесных повреждений невозможно. (л.д.57-63)

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы №202514D0154 от 31 июля 2025 года, установлено, что причинение всех телесных повреждений, выявленных на трупе Топал В., в результате падения с высоты тела либо при падении на правую или левую стороны тела, либо однократным травматическим воздействием твердого тупого предмета невозможно, что подтверждается множественностью выявленных

повреждений и их локализацией на различных поверхностях тела. Повреждения тела в виде переломов ребер и лопатки вызваны множественным травматическим воздействием твердого тупого предмета через механизм удара / сжатия, однако определить общий механизм причинения повреждений, учитывая асимметрию переломов ребер, а также точно каким предметом (осколок дерева, молоток, нога, кулак и т.п.) были причинены повреждения, и были ли они причинены при жизни или посмертно – невозможно. (л.д.78-90)

Также, коллегия считает, что вина подсудимого Маринова Ивана подтверждается и письменными доказательствами по делу, исследованными как в суде первой инстанции, так и на заседании коллегии апелляционной инстанции, содержащимися в Томе № 1:

- *постановлением о начале уголовного преследования* от 02 июня 2025 года по элементам преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 145 УК РМ и от 06 августа 2025 года по элементам преступления, предусмотренного п.с[1]) ч.(2) ст.152 УК РМ (л.д. 1, 2)

- *ходатайством начальника ОУП ИП Комрат ведущего комиссара* Кисеевой О. об объединении уголовных дел от 06.08.2025 года (л.д. 5)

- *постановлением прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия* Болгар Н.Ф. об объединении уголовных дел от 06 августа 2025 года (л.д. 6)

- *постановлением ст. офицера по уголовному преследованию ОУП Инспектората полиции Комрат комиссара* Ганчиогло В. о внесении предложения прокурору о поручении осуществления уголовного преследования группе офицеров от 02 июня 2025 года (л.д. 7)

- *постановлением прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф.* о поручении осуществления уголовного преследования группе офицеров от 02 июня 2025 года (л.д. 8)

- *протоколом о регистрации обнаруженного преступления* ст. офицера по уголовному преследованию ОУП Инспектората полиции Комрат комиссара Ганчиогло В. от 01 июня 2025 года (л.д. 10)

- *протоколом о регистрации обнаруженного преступления* начальника ОУП ИП Комрат ведущего комиссара Кисеевой О. от 06 августа 2025 года (л.д. 11)

- *информацией от 01 июня 2025 года за №20251901620*, согласно которой «112 Кахул 01 июня 2025 года в 19:13 часов в ИП Комрат поступило тел.сообщение с номера *****от фельдшера скорой помощи Гаргалык Лидия о том, что в с. Авдарма по ул. Советская в доме был обнаружен труп Топал В.» (л.д. 12)

- *протоколом осмотра места происшествия* от 01 июня 2025 года с фототаблицей, согласно которого органом уголовного преследования был

осуществлен осмотр места происшествия – домовладения №52 по ул. Советская, с. Авдарма, и с места происшествия был изъят труп Топал В., 1967 года рождения (л.д. 13-18)

- *протоколом осмотра места происшествия* от 02 июня 2025 года с фототаблицей, согласно которого в ходе повторного осмотра места происшествия – домовладения по *****, имевшего место 02.06.2025 года, с места происшествия были изъяты табурет коричневого цвета, фрагмент бревна, молоток - гвоздодер, фрагмент дверцы шкафа и белая ткань с пятном бурого цвета (л.д.19-38, том 1);

- *протоколом осмотра предметов* от 03 июня 2025 года (л.д. 39)

- *постановлением о признании и приобщении вещественных доказательств* от 03 июня 2025 года, согласно которому вещественными доказательствами были признаны: табурет, молоток, фрагмент бревна, фрагменты шкафа, и белая ткань с пятном бурого цвета (л.д. 40)

- *квитанцией № 30 о приеме вещественных доказательств* от 09 июня 2025 года (л.д. 41)

- *рапортом начальника ОУП ИП Комрат ведущего комиссара* от 02 июня 2025 года (л.д. 43)

- *протоколом констатации* от 02 июня 2025 года (л.д. 50–52)

- *протоколом принятия устной жалобы* Кононовой В. от 15 июля 2025 года (л.д. 125)

Том 2

- *постановлением о производстве выемки предметов и документов и протокол выемки* от 11 июня 2025 года (л.д. 2-3)

- *постановлением о производстве выемки предметов и документов и протокол* выемки от 11 июня 2025 года (л.д. 27–28)

- *постановлением о производстве выемки предметов и документов и протокол выемки* от 13 июня 2025 года (л.д. 33–34)

- *постановлением* о признании Мариновой Ирины законным представителем несовершеннолетнего обвиняемого Маринов Ивана от 06 августа 2025 года (л.д. 150–152)

- *выпиской из регистра граждан* на имя Маринова Ивана (л.д. 155-156)

- *требованием о судимости* на имя Маринова Ивана (л.д. 157)

- *справкой-характеристикой и справкой о составе семьи*, выданные примэрией с. Авдарма на имя Маринова Ивана от 03 июня 2025 года (л.д. 166-167)

- *справкой, выданной врачом-психиатром* от 03 июня 2025 года, согласно которой Маринов И. на учете не состоит (л.д. 171)

- *справкой, выданной врачом-наркологом* от 03 июня 2025 года, согласно которой Маринов И. на учете не состоит (л.д. 174)

Оценив в совокупности все доказательства по делу, коллегия приходит к выводу о том, что вина подсудимого Маринова Ивана в совершении им преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, подтверждается в полном объёме. Указанные деяния выразились в умышленном причинении телесного повреждения средней тяжести, опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в статье 151, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с использованием очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного иного рода факторами.

В данном контексте, коллегия согласна с выводом суда о наличии в действиях Маринова Ивана всех обязательных элементов состава преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ. Указанный вывод является законным, обоснованным и мотивированным, а квалификация содеянного правильной.

Коллегия отмечает, что по результатам анализа всех собранных и исследованных как в судебном заседании суда первой инстанции, так и в апелляционной инстанции доказательств нашёл своё подтверждение факт совершения Маринов Иваном умышленного причинения телесного повреждения средней тяжести, опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в статье 151, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное с использованием очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного иного рода факторами.

При этом, непризнание вины подсудимым Маринов И. в части предъявленного обвинения является избранной формой его защиты и попыткой избежать уголовной ответственности, а поэтому его доводы, не могут быть приняты коллегией во внимание как весомые аргументы, подтверждающие его невиновность, поскольку представленные доказательства стороной обвинения доказывают его виновность в совершении инкриминируемого ему преступления.

Довод стороны защиты о том, что суд первой инстанции формально воспроизвёл текст обвинения, не дав самостоятельной оценки доказательствам, не соответствует материалам дела, поскольку как следует из материалов дела, судом были проанализированы и сопоставлены показания правопреемника потерпевшего, свидетелей, заключения судебно-медицинских экспертиз, письменные и вещественные доказательства, которым дана надлежащая оценка в их совокупности, с указанием мотивов принятия одних доказательств и отклонения иных, что соответствует требованиям ст. 101 УПК РМ.

Также необоснованными являются доводы защиты о том, что обвинение в отношении Маринова И. основано исключительно на показаниях несовершеннолетнего свидетеля *****а Р., поскольку виновность подсудимого подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым суд первой инстанции дал надлежащую оценку. Так, показания *****а Р. не являются единственным доказательством по делу, а согласуются с показаниями свидетеля *****а М., который подтвердил, что он совместно с Мариновым И. и *****ым Р. систематически приходили к потерпевшему Топалу В., издевались над ним, избивали его, бросали в него камни, а также требовали деньги. ***** М. прямо указал, что Маринов И. также наносил потерпевшему удары руками и ногами, в том числе на территории кладбища. Данные показания согласуются и с показаниями свидетеля *****ой Александры, которая лично наблюдала на кладбище, как один из парней прижал потерпевшего коленом к спине, после чего оба отошли лишь после ее замечания.

Показания правопреемника потерпевшего Топала Н. также подтверждают, что потерпевший неоднократно жаловался на Маринова И., *****а Р. и *****а М., указывая, что они приходили к нему домой, избивали его и вымогали деньги. Сам факт систематического насилия со стороны указанных лиц подтверждается тем, что несовершеннолетние вызывались к участковому полиции для проведения профилактической беседы. Однако, несмотря на предупреждение, противоправные действия продолжались.

Ссылка стороны защиты на наличие противоречий между показаниями Маринова И. и *****а Р. относительно того, кто именно наносил потерпевшему конкретные удары, не свидетельствует об отсутствии состава преступления в действиях подсудимого. Напротив, из материалов дела усматривается, что противоправные действия в отношении потерпевшего совершались совместно, группой лиц, на протяжении длительного времени, при активном участии Маринова И. При этом для установления виновности подсудимого не требуется точного определения, какой именно удар был нанесен каждым из участников, поскольку совокупность доказательств подтверждает непосредственное участие Маринова И. в систематическом избиении потерпевшего и причинении ему телесных повреждений средней тяжести.

Доводы защиты о том, что вещественные доказательства не содержат следов Маринова И., также не опровергают его виновность. Отсутствие биологических либо иных следов на изъятых предметах само по себе не исключает факта совершения преступления и не опровергает показания свидетелей, признанных судом последовательными, согласующимися между собой и соответствующими иным материалам дела. Более того, вина

подсудимого подтверждается не только вещественными доказательствами, но и совокупностью свидетельских показаний.

Несостоятельным является и довод защиты об отсутствии доказательств беспомощного состояния потерпевшего. Суд первой инстанции обоснованно установил, что потерпевший Топал В. имел ослабленное физическое и психическое состояние, что подтверждается исследованными в судебном заседании медицинскими документами, справкой врача-психиатра, а также показаниями свидетелей. При этом квалифицирующий признак, предусмотренный п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, заключается не только в полной физической неспособности к сопротивлению, но и в очевидной для виновного уязвимости потерпевшего, которой подсудимый сознательно воспользовался. Сам характер действий несовершеннолетних, систематически избивавших одиноко проживающего и социально уязвимого потерпевшего, свидетельствует о понимании ими его беспомощного положения.

Ссылка стороны защиты на положения ст. 8 УПК РМ также не может быть принята во внимание, поскольку по делу отсутствуют неустранимые сомнения, которые невозможно разрешить путем оценки доказательств в их совокупности. Суд первой инстанции исследовал все представленные доказательства, сопоставил показания свидетелей между собой и с иными материалами дела, после чего пришел к мотивированному выводу о виновности Маринова И. Оснований полагать, что выводы суда основаны на предположениях, не имеется.

Кроме того, доводы защиты о необходимости переквалификации действий подсудимого либо применении положений ст. 79, 89, 93 и 104 УК РМ относятся к вопросам назначения наказания и не опровергают установленный судом факт совершения Маринов И. инкриминируемого деяния. Само по себе несовершеннолетие подсудимого не исключает уголовной ответственности и не свидетельствует об отсутствии состава преступления в его действиях.

Таким образом, доводы адвоката не опровергают выводов суда первой инстанции и сводятся лишь к иной оценке уже исследованных доказательств. Каких-либо достоверных доказательств, ставящих под сомнение законность и обоснованность приговора, стороной защиты не представлено, в связи с чем оснований для оправдания Маринова И. в порядке ст. 390 УПК РМ коллегия не усматривает.

В контексте изложенного, исследуя вышеуказанные доказательства обвинения в совокупности с содержанием показаний правопреемника потерпевшего, свидетелей, коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку указанные

доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются достоверными, допустимыми, и у коллегии не имеется оснований не доверять данным доказательствам, которые в своей совокупности являются достаточными, и данные доказательства подтверждают вину подсудимого Маринова Ивана в совершении инкриминируемого ему преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, а наличие неподтвержденного ничем возражения подсудимого и его защиты, не было опровергнуто какими-либо фактическими данными.

Соответственно, судебная коллегия, проведя анализ добытым доказательствам в ходе уголовного преследования и судебного разбирательства, пришла к выводу о том, что собранные по делу доказательства, подтверждают вину подсудимого Маринова Ивана, в совершении преступления, предусмотренного п.с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ.

Таким образом, коллегия резюмирует, что суд правомерно пришел к выводу о виновности подсудимого Маринова Ивана в совершении преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, поэтому оснований для отмены приговора суда, как незаконного и необоснованного ввиду отсутствия в действиях подсудимого элементов, инкриминированного ему преступления, не имеется.

С учетом вышеизложенного, поскольку доводы апелляционной жалобы адвоката Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринова И. не нашли подтверждения в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия считает, что указанную апелляционную жалобу следует отклонить.

Вместе с тем, приговор суда оспаривается стороной обвинения правопреемником потерпевшего Кононовой В. и её представителем адвокатом в части назначенного подсудимому Маринову Ивану наказания.

В соответствии со ст. 2 УК РМ уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст. 61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление и ресоциализацию осужденного, а

также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Коллегия отмечает, что по смыслу требований ч.(2) ст.75 Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение соответствующего преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных в санкции соответствующей статьи не обеспечит достижения цели наказания.

Таким образом, судебной инстанции каждый раз следует в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

Следует отметить, что степень суровости наказания для физических лиц определяется согласно квалификации видов наказаний, указанных в ст.62 Уголовного кодекса.

Согласно п. 8) ч. (1) ст. 385 УПК РМ при постановлении приговора судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

В соответствии с ч. (2) ст. 394 УПК РМ - Судебная инстанция обязана также мотивировать:

1) назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие виды наказаний;

2) применение более мягкого наказания, чем предусмотренное законом;

3) применение условного осуждения;

4) разрешение вопросов, связанных с условным осуждением или применением других видов освобождения от уголовного наказания, предусмотренных статьей 89 Уголовного кодекса.

Как было отмечено выше и как следует из материалов дела, подсудимый Маринов Ивана обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. c^1) ч. (2) ст. 152 УК РМ, которое согласно ст. 16 УК относятся к категории тяжких преступлений.

Санкция п. c^1) ч. (2) ст. 152 УК РМ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные положения были соблюдены судом первой инстанции, который мотивировал назначение наказания подсудимому Маринов Ивану в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с отбыванием наказания в соответствии с требованиями ч.(5) ст.72 УК РМ, в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних.

Коллегия отмечает, что при назначении подсудимому Маринову Ивану по п. c^1) ч. (2) ст. 152 УК РМ наказания были учтены как степень общественной опасности действий подсудимого, данные о личности подсудимого, а именно, что он ранее не судим, вину не признал, по месту жительства характеризуется отрицательно, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, отсутствие обстоятельств смягчающих и отягчающих ответственность, а также его поведение во время и после совершения преступления и совершение им преступления, которое в соответствии со ст. 16 УК РМ относятся к категории тяжких преступлений, коллегия считает, что судебная инстанция обоснованно пришла к выводу о назначении подсудимому Маринову Н. наказания по п. c^1) ч. (2) ст. 152 УК РМ в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с отбыванием наказания в соответствии с требованиями ч.(5) ст.72 УК РМ, в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних, которое в полной мере соответствует санкции статьи по предъявленному подсудимому обвинению.

Одновременно с этим, коллегия отмечает, что в своих решениях Европейский суд по правам человека указывает, что «Лишение свободы является такой суровой мерой, что оно может быть оправданным только тогда, когда другие меры, менее суровые, были расценены как недостаточные для защиты личного или общественного интереса, требующего заключения под стражу. Недостаточно того, чтобы лишение свободы соответствовало внутреннему праву; нужно также, чтобы оно было необходимо по обстоятельствам дела» *(WitoldLitwa vs. Poland (жалоба № 26629/95, решение от 04 апреля 2000 года, § 78).*

Действительно наказание является справедливым, когда оно сопряжено с определенным лишением и ограничением прав, соразмерных с тяжестью совершенного преступления и является достаточным для восстановления социальной справедливости, то есть прав и интересов жертвы, государства и всего общества, нарушенных преступлением. При этом, коллегия отмечает, что согласно общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК) суд обязан назначить справедливое наказание в пределах, закрепленных в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление, а более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания.

Коллегия приходит к убеждению, что при назначении наказания подсудимому Маринову И. судом были учтены и приняты во внимание все обстоятельства по делу и суд обоснованно пришёл к выводу о том, что для исправления и перевоспитания подсудимого, достижения целей уголовного наказания, за совершение преступления, предусмотренного п. с[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ будет целесообразным и справедливым назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с отбыванием наказания в соответствии с требованиями ч.(5) ст.72 УК РМ, в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних, которое в полной мере соответствует санкции статьи по предъявленному подсудимому Маринову И. обвинению, является справедливым и будет соотносимой мерой государственного принуждения.

Доводы прокурора и представителя правопреемника, потерпевшего о чрезмерной мягкости назначенного Маринову И. наказания не могут быть приняты коллегией во внимание, поскольку назначенное судом первой инстанции наказание соответствует требованиям закона, принципам индивидуализации наказания и данным о личности подсудимого.

Как установлено материалами дела, на момент совершения инкриминируемого деяния Маринов И. являлся несовершеннолетним, что в силу положений уголовного законодательства Республики Молдова подлежит обязательному учету при назначении наказания. Суд первой инстанции обоснованно применил положения ч. (3) ст. 70 УК РМ, согласно которым несовершеннолетнему лицу, наказание в виде лишения свободы назначается в пределах половины максимального срока наказания, предусмотренного санкцией статьи. Вместе с тем указанная норма не содержит требования о назначении наказания исключительно в максимальном размере допустимого предела, а предоставляет суду возможность индивидуализировать наказание с учетом всех обстоятельств

дела, степени общественной опасности деяния, личности виновного, его возраста, условий жизни и воспитания.

Ссылка стороны обвинения на отсутствие исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 79 УК РМ, является необоснованной, поскольку в соответствии с императивными положениями ч.(1) ст.79 УК РМ, несовершеннолетие лица, совершившего преступление, признается исключительным обстоятельством. При этом судебная коллегия отмечает, что назначенное подсудимому наказание соответствует общим условиям назначения наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних, предусмотренных ч.(3) ст. 70 УК.

Также не могут быть приняты доводы о том, что назначенное наказание не соответствует степени общественной опасности содеянного. Суд первой инстанции исследовал характер и обстоятельства совершенного деяния, данные о личности подсудимого, его возраст, а также возможность его исправления без назначения более строгого наказания. При этом суд правомерно учел, что Маринов И. является несовершеннолетним лицом, ранее не судим, а основной целью наказания в отношении несовершеннолетних является исправление осужденного.

Необоснованными являются и утверждения о том, что подсудимый характеризуется исключительно отрицательно и не проявил раскаяния. Само по себе непризнание вины либо реализация права на защиту не может рассматриваться как обстоятельство, ухудшающее положение подсудимого или свидетельствующее о необходимости назначения более строгого наказания. Право не свидетельствовать против себя и право оспаривать предъявленное обвинение гарантированы уголовно-процессуальным законодательством и не могут трактоваться против обвиняемого.

Кроме того, назначенное наказание является справедливым и соразмерным, так как суд учел тяжесть совершенного преступления, возраст подсудимого, возможность его исправления и цели предупреждения новых преступлений. Коллегия считает, что суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что назначенного наказания достаточно для его исправления, в связи с чем оснований считать наказание чрезмерно мягким не имеется.

В свете изложенного, коллегия считает, что назначенное подсудимому Маринову И. судом первой инстанции наказание исходя из обстоятельств дела, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК), и соразмерно с характером и степенью вреда преступления, и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст. 4 УК и положения ст. 61 УК, а также для достижения целей уголовного

наказания и предупреждения совершения новых преступлений как подсудимым, так и другими лицами.

Исходя из изложенных обстоятельств, коллегия считает, что апелляционные жалобы адвоката Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринов Ивана, прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф., адвоката Чимпоеш В., в интересах правопреемника потерпевшего Кононовой В. и правопреемника потерпевшего Кононовой В., являются необоснованными и подлежат отклонению, а обжалуемый приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 413-414, подп. c) п. 1) ч. (1) ст. 415, статьями 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционные жалобы адвоката Порумбеску Ш. в интересах подсудимого Маринов Ивана, прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия Болгар Н.Ф., адвоката Чимпоеш В., в интересах правопреемника потерпевшего Кононовой В. и правопреемника потерпевшего Кононовой В., **отклонить как необоснованные.**

Приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 30 октября 2025 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению **Маринов Ивана Николаевича (Marinov Ivan Nicolai)** в совершении преступления, предусмотренного п. c[1]) ч. (2) ст. 152 УК РМ, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение двух месяцев со дня сообщения мотивированного определения.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **КОЛЕВ Г.П.** **ХУДОБА В.В.**